

Приостановление следствия: эволюция в условиях специальной военной операции

Suspension of the investigation: evolution in the context of a special military operation

Петухова Ж.П.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России», г. Иркутск
e-mail: petuhova.zhp@mail.ru

Petukhova Z.P.

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk
e-mail: petuhova.zhp@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории становления института приостановления предварительного следствия в контексте защиты прав участников уголовного судопроизводства, особенно в условиях специальной военной операции. Акцентируется внимание на изменениях как в законодательных нормах, так и в правоприменительной практике, которые были вызваны актуальными социальными вызовами. Автор анализирует процессуальное решение, связанное с пунктом 3.1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), подчеркивая необходимость обеспечения прав участников уголовного производства. В контексте статьи ключевым элементом является дискуссия о том, как текущие изменения в законодательстве отражают потребности времени и какие правозащитные механизмы могут быть введены для улучшения защиты прав участников. Автор выделяет, что существующая правоприменительная практика требует дальнейшего анализа и усовершенствования, чтобы более точно соответствовать изменяющимся условиям и требованиям правосудия. Основная мысль статьи заключается в том, что несмотря на уже принятые меры, законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации нуждаются в дополнительной корректировке и развитии, чтобы гарантировать эффективное и справедливое осуществление приостановления следствия, особенно в сложной и нестабильной социальной обстановке. Это подчеркивает важность постоянного мониторинга и адаптации правовых норм к требованиям современности с целью обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, период мобилизации, военное время, Вооруженные Силы Российской Федерации, военное положение, контракт, прохождение военной службы.

Abstract

The article is devoted to the study of the history of the formation of the institute of suspension of preliminary investigation in the context of protecting the rights of participants in criminal proceedings, especially in the context of a special military operation. The focus is on changes in both legislative norms and law enforcement practice, which were caused by current social challenges. The author analyzes the procedural decision related to paragraph 3.1 of Part 1 of Article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC RF), emphasizing the need to ensure the rights of participants in criminal proceedings. In the context of the article, the key element is the discussion of how current changes in legislation reflect the needs of the time and what human rights mechanisms can be introduced to improve the protection of the rights of participants. The author emphasizes that the existing law enforcement practice requires

further analysis and improvement in order to more accurately meet the changing conditions and requirements of justice. The main idea of the article is that despite the measures already taken, the legislation and law enforcement practice of the Russian Federation need additional adjustment and development to ensure effective and fair implementation of the suspension of the investigation, especially in a complex and unstable social environment. This emphasizes the importance of constant monitoring and adaptation of legal norms to modern requirements in order to ensure the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: investigator, mobilization period, wartime, Armed Forces of the Russian Federation, martial law, contract, military service.

Введение

Институт приостановления предварительного следствия всегда привлекал внимание и в настоящее время остается актуальным объектом исследования для многих учёных-процессуалистов. Данный институт исследовали такие ученые, как: И.Я. Фойницкий [21], М.С. Строгович [16], Ф.Ю. Бердический [1], М.А. Чельцов [22], В.М. Быков [2], Ю.В. Даровских [4], С.А. Шейфер [25], А.С. Шагинян [24], А.М. Попов [3], Е.К. Черкасова [23] и мн. др.

Основания и условия приостановления следствия не были аккумулярованы в одной главе УПК РСФСР (1922) [18], они были распределены по различным статьям, что затрудняло их комплексное восприятие. Вопросы, относящиеся к приостановлению предварительного следствия, были разбросаны по всему УПК РСФСР (1923) [19], и только с введением УПК РСФСР (1961) [20] г. в ст. 195 были отражены основания для приостановления следствия. Статья 195 УПК РСФСР, впервые собравшая воедино основания для приостановления следствия, стала важным шагом в упорядочивании уголовно-процессуального законодательства.

На тот период времени существовало три основания для приостановления:

- 1) В случае, когда обвиняемый скрылся либо не установлено его местопребывание.
- 2) В случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого.
- 3) В случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Новеллой являлось основание для приостановления следствия, отраженное в п. 3, когда установлено лицо, совершившее преступление, установлено его местонахождение, однако реальная возможность его участия в деле отсутствует.

Вследствие того, что законодатель не конкретизировал данное основание, думается, что правоприменители в процессе расследования уголовных дел допускают «волокиту». Неуточненность законодательного основания создает пространство для субъективных интерпретаций, что, в свою очередь, может стать причиной злоупотреблений со стороны следственных органов. Конкретизация оснований помогла бы снизить уровень правоприменительной неопределенности и повысила бы эффективность работы. Установленные четкие критерии позволят уменьшить количество приостановленных производством уголовных дел. Рассматриваемое основание имеет очень широкий смысл, поэтому было бы целесообразно его конкретизировать.

Отсутствие реальной возможности участия лица в уголовном деле в судебно-следственной практике и по мнению ученых-процессуалистов В.М. Быкова, А.М. Попова, В.В. Солодовника, А.А. Нечаева и др. можно расценивать, когда оно:

- пребывает на зимовке;
- в зарубежной командировке;
- в отдаленной экспедиции;
- на антарктической станции;
- в геологоразведочной партии;
- в труднодоступных в определенное время года местах;
- на борту судна, которое находится в дальнем плавании;
- в дальней экспедиции;

- на прииске;
- в зоне проведения войсковых и контртеррористических операций;
- в зоне боевых действий;
- в зоне стихийных бедствий, которые не представляется возможным спрогнозировать;
- проходит срочную военную службу в другом регионе страны;
- отбывает наказание в виде лишения свободы в другом регионе;
- отбывает наказание за совершенное преступление, находясь за границей Российской Федерации;
- в связи с нехваткой материальных средств для прибытия к месту предварительного следствия» [3, 11, 15, 14, 7, 12].

23 марта 2024 г. Федеральным законом № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены значительные изменения в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, касающиеся оснований для приостановления уголовного процесса. Эти изменения служат важным шагом к оптимизации уголовного судопроизводства, направленным на устранение имеющихся недостатков и пробелов.

Так, в соответствии с Федеральным законом № 64-ФЗ от 23 марта 2024 г., основанием для приостановления следствия служит следующее:

Пункт 3.1) Призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время [9].

Исходя из диспозиции рассматриваемого закона, лицо, в отношении которого предварительное расследование приостановлено, освобождается от уголовной ответственности:

- а.) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;
- б.) со дня увольнения с военной службы (по возрасту – по достижении предельного возраста на военной службе, по истечении срока военной службы по призыву или срока контракта) [10], за исключением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства.

Законодатель выделил из оснований, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, которые содержат неопределенный перечень подозреваемых и обвиняемых, реальную возможность участия которых в уголовном деле отсутствует, конкретную категорию лиц, вовлеченных в специальную военную операцию (далее – СВО) [13].

Таким образом, законодатель, осуществляя дифференциацию категорий участников уголовного процесса, акцентировал внимание на тех лицах, которые в силу их участия в СВО не могут быть признаны подозреваемыми или обвиняемыми в рамках обычной уголовно-процессуальной деятельности.

Юридическим условием принятия решения о приостановлении следствия будет являться наличие ходатайства командования воинской части (учреждения). В связи с этим волеизъявление потерпевшего в данном случае не учитывается.

Однако ст. 2 Конституции Российской Федерации гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [6]. Ст. 6 УПК РФ устанавливает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [17]. В диспозиции рассматриваемой статьи не отражена необходимость возмещения ущерба или заглаживания вреда, причиненного преступлением [5].

Тогда каким образом в рамках расследования уголовного дела будет решен вопрос возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением? Вопрос остается не разрешенным в рамках уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ, вопросы, касающиеся возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями лицами, освобожденными от уголовной ответственности и наказания, рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Это основано на принципах, установленных УПК РФ и УК РФ. Данное положение подчеркивает уязвимость потерпевших в рассматриваемом контексте, поскольку они оказываются в ситуации, когда их права и интересы не обеспечиваются должным образом.

Таким образом, актуальность вопроса о правовой защите потерпевших становится особенно очевидной, открывая путь к дискуссии о реформировании системы, направленной на обретение справедливости и восстановление нарушенных прав.

Статья 28.2 УПК РФ касается прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанных периодах или время. При разъяснении оснований прекращения уголовного преследования важно учитывать, что данная процедура направлена на защиту прав и законных интересов лица. Если лицо решает выразить несогласие с прекращением уголовного преследования, это заявление должно быть оформлено должным образом. Запрашивается согласие на прекращение уголовного преследования или, при наличии, формулируется возражение. В случае, если лицо выражает несогласие с прекращением, уголовное дело продолжается в обычном порядке, без каких-либо отклонений от установленных норм.

Законодателю необходимо разработать более четкие критерии и процедуры, которые позволят минимизировать негативные последствия приостановления уголовных дел и сделать его более эффективным. С нашей точки зрения, приостановление предварительного следствия, а впоследствии и прекращение уголовного преследования могут привести к ущемлению прав потерпевших.

В целях устранения нарушений, связанных с правами потерпевших, необходимо пересмотреть действующее законодательство и сделать его более прозрачным и доступным для всех участников процесса. Солидаризируясь с мнением В.А. Номоконова, необходимо отметить, что российской политике «...следует измениться радикально, повернуться в сторону всемирного содействия гармонизации общественной жизни, <...> снижения остроты социальных контрастов, обеспечения баланса интересов личности, общества и государства, социальной справедливости» [8].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что приостановление предварительного следствия в условиях специальной военной операции приобретает особую значимость. Это связано как с объективными сложностями в проведении следственных действий, так и с необходимостью обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку конкретных рекомендаций по оптимизации процедуры приостановления предварительного следствия в контексте специальной военной операции. Это позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства и обеспечить защиту всех прав его участников в условиях современных вызовов.

Предлагаем внести изменения в УПК РФ и дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ пунктом 12.1, изложив в следующей редакции: *«возражать против прекращения уголовного преследования»*. Данная инициатива позволит потерпевшим активно участвовать в процессе и выразить свою позицию, что, в свою очередь, будет содействовать восстановлению правопорядка и справедливости в обществе.

Таким образом, предлагаемая инициатива учитывает интересы потерпевших и, как следствие, способствует восстановлению правопорядка, в котором каждый может чувствовать себя защищенным.

Подводя итог, можно констатировать, что приостановление предварительного следствия в условиях специальной военной операции претерпело заметную эволюцию. Эта эволюция проявляется как в расширении оснований для приостановления, учитывающих специфику зоны СВО, так и в ужесточении требований к качеству и полноте первоначальных следственных действий.

Особое внимание уделяется обеспечению прав участников уголовного процесса, находящихся в зоне проведения операции, и учету их особого статуса.

Литература

1. Бердичевский Ф.Ю. Работа следователей по приостановленному делу // Социалистическая законность. 1973. № 4. С. 50-52.
2. Быков В.М. Деятельность следователя по приостановленным делам (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование): дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. 301 с.
3. Быков В.М., Попов А.М. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Монография Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. 178 с.
4. Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1994. 23 с.
5. Есаков Г.А. Неофашизм как проявление экстремизма: проблемы уголовного противодействия / Г.А. Есаков, А.И. Коробеев // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. Т. 17, № 2. С. 138–148.
6. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31.
7. Нечаев А.А. Приостановление уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ / А.А. Нечаев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2009. № 9–1. С. 151–153.
8. Номоконов В. А. Антикриминальная политика: методологические и нравственные основы / В. А. Номоконов // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 106–116.
9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 марта 2024 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 2024 г. // Российская газета. 2024. 1 апреля.
10. О воинской обязанности и военной службе [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 02.10.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Павлик М.Ю., Солодовник В.В., Роганов С.А., Николаева Т.Г. Особенности правового регулирования оснований приостановления предварительного следствия / М.Ю. Павлик, В.В. Солодовник, С.А. Роганов, Т.Г. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 108–114.
12. Петухова Ж.П. Приостановление предварительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации / Ж.П. Петухова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 229 – 238.
13. Семенов Е.А., Батуев А.Б. Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в системе альтернативных наказанию мер / Е.А. Семенов, А.Б. Батуев

- // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 2 (99). С. 258–264.
14. Сергеев К.А. Приостановление предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 33 с.
 15. Стельмах В.Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого): учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. 92 с.
 16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. 548 с.
 17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2024. 416 с.
 18. УПК РСФСР (1922 г.) // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917 – 1954 г.г. Сб. документов. Под ред. С. А. Голунского. Москва, 1955. 635 с.
 19. УПК РСФСР (1923 г.) // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917 – 1954 г.г. Сб. документов. Под ред. С. А. Голунского. Москва, 1955. 635 с.
 20. УПК РСФСР (1961 г.). URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/15_ugproc_kodeks (дата обращения 29.10.2024).
 21. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1996. 520 с.
 22. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. 529 с.
 23. Черкасова Е.К. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2004, 27 с.
 24. Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: дис. канд. юрид. наук. Томск, 2001, 204 с.
 25. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФА-М, 2017. 192 с.